

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Л.А. Камалова (Россия, Казань, КФУ)

В.Г. Закирова (Россия, Казань, КФУ)

Аннотация

В статье сделана попытка обобщить теоретический аспект взаимопроникновения культур, осмыслить проблему с точки зрения общенационального в «общении» русской и татарской культур и литератур, подчеркнуть «характер отношений цивилизации к культуре».

Ключевые слова

Фольклор, диалог культур, литература, типы литератур и культур, взаимопроникновение

Литература как искусство слова тесно связана с культурой. Она обогащает сознание и эмоции человека, развивает его художественный вкус, дает представление о жизни, национально-исторических традициях своего и других народов. «Литература – неотрывная часть целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры», – утверждает М.М. Бахтин [1, с.17]. Литература каждого народа имеет свою специфику, обусловленную историческими и социальными особенностями развития данной нации: «... ее нельзя отрывать от остальной культуры и непосредственно (через голову культуры) соотносить с социально-экономическими и иными факторами» [1, с.18].

К проблеме преемственности литературных явлений обращались многие эстетики и литературоведы, такие, как М.М. Бахтин, Ю.Б. Борев, М.С. Каган, Н.К. Гей, В.В. Волкова, Ю.М. Лотман, Ю.Н. Тыняков, С.С. Аверинцев, А.С. Бушмин, В.М. Жирмунский, С.Т. Бочаров, Т.А. Гуковский и др. В конце XX века в трудах философов и эстетиков В.С. Библера, Г.Д. Гачева, М.М. Бахтина, литературоведа Ю.Г. Нигматуллиной и др. возникает термин «диалог культур».

Теория «диалога культур» В.С. Библера объясняет взаимопроникновение культур как «общение культур», которое подразумевает «общение разных разумов, то есть общение через пропасть целого непонимания и - в насущности - истинного взаимопонимания» [3, с. 296]. Произведение культуры живет и развивается в движении истории, в огромном пространстве бытия. «Вместе с развитием этой, всегда равной себе, формы развиваются два неразрывных полюса, средоточия этого общения, отделенные друг от друга и столь же сопряженные плоскостью произведения» [3, с. 298]. По мнению Библера, художественные произведения путешествуют в веках и втягивают, преобразуют в своих личностных средоточиях целостные, потенциально всеобщие исторические культуры. Таким образом, происходит взаимовлияние и взаимопроникновение разных художественных смыслов двух культур, «как бесконечное развертывание и

формирование все новых смыслов каждого – вступающего в диалог – феномена культуры, образа культуры, произведений культуры...» [3, с. 297].

Важным связующим элементом, «диалога культур» в понимании В.С. Библера является наличие сквозной «проблемы – воронки», вобравшей в себя все основные вопросы бытия. Такая проблема «втягивает в себя не только всю «свою культуру», но «втягивает и преобразует всю «свою» цивилизацию, все свои предметные и социальные структуры ... весь бесконечный внекультурный «дикий» мир...» [3, с. 294]. Только тогда возникает «стремление понять бытие – понять его в смысле этой культуры» [3, с. 294]. Диалог понимается В.С. Библером как «общение актуальных и (или) потенциальных культур». Ученый приводит ряд доказательств.

Во-первых, «культура всегда существует в одновременном «пространстве» многих культур...» .

Во-вторых, «время культуры – всегда – настоящее, то сегодня, в котором общаются и диалогизируют все прошлые и будущие культуры...».

В-третьих, «в этом общении каждая культура реализует себя как отдельная культура, самобытная, закругленная и неисчерпаемая в своей неповторимости и вечности».

В-четвертых, «общение культур... осуществляется как... общение личностей» [3, с. 299].

Концепция В.С. Библера дает понимание «диалога культур» как общение «различных культур» (культур мышления и разума) и процесс бесконечного развертывания и формирования все новых смыслов каждого.

Теория М.М.Бахтина о культуре как диалоге базируется на концепции В.С.Библера. Основой культурно-исторического процесса является столкновение и соотнесение различных творческих индивидуальностей, художественных «точек зрения». «Диалог культур» понимается М.Бахтиным в двух значениях.

Во-первых, как способность оценивать факт культуры прошлого с позиции сегодняшнего дня. Он утверждает, что «ни сам Шекспир, ни его современники не знали того «великого Шекспира», какого мы теперь знаем», и что это не есть результат модернизации или искажения, а следствие того, что в его произведениях было и есть то, что «ни сам он, ни его современники не могли осознанно воспринять и оценить в контексте культуры своей эпохи» [2, с. 332]. Происходят диалоги писателя с читателем – современником и с читателем, отделенным определенной временной дистанцией, которые отличаются друг от друга, что и дает возможность по-разному интерпретировать художественные произведения в разные исторические периоды, по-разному воспринимать и истолковывать отдельные культурные реалии.

Во-вторых, «диалог культур» понимался М.Бахтиным как диалогическая встреча «чужой культуры» и родной, когда «они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность» [2, с. 332].

Таким образом, трактуя «диалог культур» как процесс «творческого понимания» разных культур во времени и в пространстве, М.М. Бахтин обосновывает концепцию нового взгляда на искусство вообще и национальную культуру в частности.

Понимание «диалога культур» Г.Д. Гачевым строится на принципах «обоюдопознания», «удивления» и «столкновения» культур. Чтобы понять чужую культуру, необходимо изучать национальные образы, представления, мировоззрения. Исследовать русский образ мира, значит, исследовать «национальный Космо – Психо – Логос» [4, с. 42], т.е. национальный характер и национальный дух необходимо изучать через «Логос» – ум, «Психею» – душу, «Космос» – тело. Чтобы явственно проступила национальная логика, «надо целостность бытия одного народа сравнивать с аналогичной целостностью другого» [4, с. 42]. Национальный образ возникает из всего бытия данного народа, который включает и особый склад природы, быт, язык, историю, культуру, этнос и характер. Инструментом познания себя, а значит, и другого народа Г.Д. Гачев считает «столкновение» национальных миров, в результате которого возникают искры «взаимудивления» [4, с. 45]. Это тот «свет», что проливается на объект исследования – национальную культуру данного народа. Каждый новый изученный национальный тип культуры становится, по Гачеву, своеобразным «прожектором – объяснителем» всех предыдущих. Он вносит поправки к предыдущим мыслям, «бросает на них новый свет и добавляет им в доказательности» [4, с. 45], т.е. открывает то новое в национальном мирозерцании данного народа, что прежде было сокрыто от глаз исследователя. Самый верный способ глубоко изучить культуру своего народа – это войти в национальный образ мира другого народа. Чтобы «увидеть наше не только изнутри, но и со стороны, надо отдаляться, отстраняться и делать заходы в иные народы и мировоззрения» [4, с. 44]. Тогда русская версия бытия проступит не только там, где исследуется Толстой, считает Г.Д. Гачев, но и там, где анализируются «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. «Таким образом, целью познания других народов является самопознание того, на котором мы строим и изнутри которого смотрим на мир», – делает вывод ученый [4, с. 45].

Весьма важной в идее «диалога культур» является мысль Г.Д. Гачева о тождественности и непохожести разных национальных культур. Эти два фактора выступают как «взаимодополнительные», позволяющие разными способами анализировать национальные образы мира и находить в них «свое другое» (по терминологии Гегеля) [4, с. 13]. Такой путь позволяет увидеть взаимопроникновение общенациональных черт в произведениях литературы разных народов. Ученый предостерегает от возможных искажений понятия «диалога культур». Г.Д. Гачев советует внимательно и глубоко изучать культуру своего и других народов, быть осторожнее с односторонними выводами и определениями: «Менее всего поддается национальное своеобразие лобовой атаке, когда подступаешь к нему с четкими формулами и определениями... Ибо описать национальное – это вывить уникальное» [4, с. 46].

В работе Ю. Г. Нигматуллиной «Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур» [5] ставится теоретическая и методологическая проблема изучения литературы в аспекте типов культур и цивилизаций. На основе анализа произведений татарской и русской литератур разных исторических эпох рассматривается национальное своеобразие этих литератур и сходные закономерности их развития на уровне типов культур и цивилизаций.

Опираясь на концепцию Л.И. Новиковой, Ю.Г. Нигматуллина в качестве критерия разграничения типов цивилизаций выдвигает «характер отношений цивилизации к культуре» и выделяет три основных типа цивилизации: *стационарный, адаптивный, динамический*.

В результате сопоставительного изучения цивилизаций Ю.Г. Нигматуллина относит русскую культуру и культуру Волжской Булгарии, а затем и Казанского ханства, основанного на ее месте после распада Золотой Орды, к одному типу цивилизации – адаптивному, или ассоциативному. В цивилизации адаптивного типа «искусство выполняет интегративную функцию по отношению к разнородным культурам, на почве которых оно возникает и развивается» [7, с. 7]. «Российская цивилизация, как пишет В.И. Пантин, по самому своему происхождению... была ориентирована на межцивилизационные, межэтнические, межкультурные связи внутри себя самой. Она постоянно была ориентирована на ассимиляцию и освоение новых культур, новых технических достижений, новых пространств» [7, с.10].

Культура татарского народа до определенного времени также развивалась в рамках адаптивного типа цивилизации арабо-мусульманского мира. Основанные на единстве религии, обусловленные торговыми, политическими, идеологическими и другими факторами, эти многовековые контакты наложили отпечаток на многие сферы татарской жизни, особенно духовную.

Ассимилятивные процессы в татарской литературе имели обращенный во вне (экстравертивный) характер, так как усвоение и адаптация происходили между культурами, относящимися к одной цивилизации (арабо-мусульманской), но развивающимися в разных государственных образованиях [7, с.11].

Особенности адаптивного типа цивилизации сохранились в культурах русского и татарского народов и в более поздние эпохи их развития, когда оба народа «шагнули» в иное цивилизационное измерение – в пору развития динамического типа цивилизации. Возникает вопрос: в какой взаимозависимости находятся российская и татарская цивилизация? Россия не является самостоятельной цивилизацией и не относится ни к одному из типов цивилизации в чистом виде. В российское общество входит конгломерат народов, относящихся к различным типам развития, но объединенных русским ядром. Поэтому на российском обществе сказались как западное, так и восточное влияние.

Татарская культура до XIX века являлась частью цивилизации мусульманского Востока. С XIX века усиливаются западноевропейские и русские влияния. Русская культура часто оказывалась в роли «посредника» между татарской и западноевропейской культурой. С конца XIX века происходит процесс активного «синтезирования» восточных и западных культурных традиций, что при-

водит к существенному изменению характера содержания и структуры татарской литературы.

Таким образом, русская и татарская культура, относясь к адаптивному типу цивилизации и находясь в непосредственной территориальной близости, сближаются как две разнородные цивилизации. Но одновременно они относятся к разным национальным культурам. В особенностях стиля художественного мышления татарского народа проявляется такая его особенность, как внешняя сдержанность и внутренняя эмоциональность, или выражаясь словами Мариэтты Шагинян, обращенность «всеми своими страстями внутрь, как окна мусульманского дома» [7, с. 66].

Многие искусствоведы отмечают, что татарам свойственна некоторая внешняя суровость, сдержанность чувств при душевной мягкости, доходящей порой до сентиментальности. Татарский народ не выражает открыто своих чувств. «И горе, и радость народ переживал про себя», внутренне стараясь скрыть свои чувства от других» [7, с. 66]. Поэтому в художественном мышлении татар преобладают нюансовость и ассоциативность.

Эти важные особенности художественного мышления татар необходимо учитывать в методике преподавания русских народных сказок в школе с родным (нерусским) языком обучения в контексте «диалога культур», когда идет сопоставительное изучение русских и татарских народных сказок. Процесс художественного мышления в татарских народных сказках протекает не как едва уловимое движение сходных, почти тождественных ассоциаций, или, наоборот, как развитие совершенно разных, несоединимых представлений, сближающихся на основе оттенков, значений, нюансов чувств, варьирования известного мотива.

Идея «диалога культур» позволяет учитывать особенности каждой национальной культуры и характерные для нее «национальные картины мира» [6, с. 105-111]. Через «диалог культур» происходит взаимопроникновение культур татарского и русского народов и взгляд на чужую культуру как свою, родную. Выявляются типологические общности и общечеловеческое содержание сказок русского и татарского народов.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худ. лит., 1975.–502с.
3. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М., Изд-во полит. литер., 1991. – 413 с.
4. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Курс лекций. – М., Academia, 1998. – 432 с.
5. Гачев, Г.Д. Наука и национальные культуры. Гуманитарный комментарий к естествознанию. – Ростов-на-Дону, Изд-во Ростовского ун-та, 1993. – 320 с.
6. Kamalova, L.A. Studying of Russian Folk Tales in the Context of Intercultural Dialogue at Schools with (Non-Russian) Language Learning// Review of European Studies; Vol. 7, No. 4; 2015. P.105-111.
7. Нигматуллина, Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань: Фэн, 1997. – 190 с.
8. Черкезова, М.В. Литература и культура. Пособие для учителя национальной школы.- М.: Наука. – 125с.